

РАЗДЕЛ II

ГЕРМАНИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Лихтей И. М. (г. Ужгород, УжНУ)

ГЕРМАНСКИЙ ИМПЕРАТОР ЛОТАРЬ II САКСОНСКИЙ (1125 – 1137) И ЧЕШСКИЙ КНЯЗЬ СОБЕСЛАВ I (1125 – 1140): ОТ ПРОТИВОСТОЯНИЯ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

В конце XI – первой половине XII веков в политической жизни Чешского государства Пршемысловичей произошли существенные изменения. В стране постепенно развился династический кризис, явившийся основной причиной «феодалной раздробленности». Ещё в 1055 г. незадолго до своей смерти пражский князь Бржетислав I (1035-1055), предвидя многочисленные распри между своими пятью сыновьями, специальным «Законом о сеньорате» ввёл новый порядок наследования трона. При этом Бржетислав I исходил из так называемого принципа старшинства или сеньората. В соответствии с его положениями, княжеский престол в Праге всегда следовало передавать самому старшему представителю семейства Пршемысловичей. Остальные его члены подчинялись пражскому сеньору и получали в пользование удельные владения на территории Моравии, в частности, в Оломоуце, Брне и Знойме. Как видим, закон Бржетислава I был попыткой примирить неизбежное дробление государства с сохранением его целостности, а также преследовал цель путем урегулирования процедуры наследования верховной власти предотвратить княжеские междоусобицы, а следовательно – обеспечить преемственность династической линии.

Однако в конце XI века, после того как род Пршемысловичей сильно увеличился, устав Бржетислава I фактически перестал действовать, а не совсем удачный раздел Моравии оказался источником многочисленных интриг и распрей. Каждый верховный князь стремился, во что бы то ни стало сделать своим преемником сына или брата и поставить в вассальную зависимость моравских родственников [16; 3]. Как это не парадоксально, но первым нарушил «Закон о сеньорате» родной внук Бржетислава I – правящий чешский князь Бржетислав II (1092-1100). В 1099 г. он уговорил немецкого императора Генриха IV (1056-1106) передать власть в Чехии своему брату Борживою в качестве лена, прежде, чем тот будет выбран князем. Своими действиями Бржетислав II не только признал право цесаря вмешиваться в вопросы наследования пражского трона, но и проигнорировал годами установившиеся традиции. Ведь в соответствии со свидетельством Козьмы Пракского, «у чехов существовал такой порядок, когда престол на княжение должен был занимать князь старший по возрасту» [7; 148].

Такой немислимый в отношениях Богемии и империи шаг имел весьма отдаленные последствия, так как до этого момента последняя признавала чешским властителем только того, кто был избран членами правящей династии, вельможами и княжескими дружинниками

или с их помощью захватили власть в стране [3; 29]. Нарушение Бржетиславом II принципа сеньората усиливало зависимость Чехии от немецкой империи. Пренебрегая выборами на родине и правом Олдрижда Бернского (а после правящего князя самым старшим в семье оказывался именно он), Бржетислав II постарался исключить из числа претендентов на пражский трон моравских Пршемысловичей и закрепить престол только за потомками своего отца – первого чешского короля Вратислава II (1061-1092) [12; 126]. Стремление моравских удельных князей удовлетворить собственные претензии на престол, и попытки Праги исключить их из числа наследников, поставив в более тесную зависимость от центральной власти, повлекли за собой княжескую междоусобицу [2; 174].

Политический кризис продолжал развиваться и в первой четверти XII века, в то время как на пражском троне сменились Борживой II (1100–11-7, 1117-1120), Святополк (1107-1109) и Владислав I (1109-1125). Династические распри в Чехии, в первую очередь, способствовали усилению могущества крупных феодалов. Борьба за власть и бенефиции вынуждала вельмож объединяться вокруг отдельных Пршемысловичей, могущих обеспечить им необходимое существование, а именно титулы, должности и другие атрибуты благополучия. Поэтому противостояние внутри династии, как правило, сопровождалось соперничеством княжеских войск, так как победа их господина приносила им материальную и социальную выгоду [12, 128]. Беспорядок на территории Богемии способствовал вмешательству во внутренние дела страны немецких императоров. Последние при выделении лена Пршемысловичам нередко игнорировали тот факт, что некоторые из князей не имели реальной власти даже у себя дома. В результате независимая внешняя политика пражских правителей была парализована, что привело к падению авторитета Чешского государства на международной арене.

Сразу после смерти Владислава I (12 апреля 1125 г.) князем с «согласия всех чехов», стал его брат Собеслав I (1125-1140), самый младший сын короля Вратислава II. Уже 16 апреля, то есть всего через четыре дня после смерти Владислава, Собеслав был торжественно возведен на трон. Новый правитель оказался достойным и политически опытным государственным деятелем. Источники свидетельствуют, что Собеслав был щедрым, любим народом и аскетичным в личной жизни. В качестве исключительной добродетели хронист Козьма Пращский называет его сдержанное отношение к алкоголю [7; 193-197]. Поэтому большая часть населения страны восхождение Собеслава на вершину власти приняла весьма благосклонно. Кроме того, правление Собеслава I вселяло надежду на мирное сосуществование Чехии с соседями. Пражский властелин стремился соблюдать стабильность в отношениях с польским князем Болеславом III Кривоустым (1102-11389), при дворе которого когда-то пребывал в качестве изгнанника. В начале своего правления он сблизился также и с венгерским королем Иштваном II (1116-1131). Этому способствовал тот факт, что между Иштваном II и его кузеном Белой, братом Собеславовой жены Адлейты, утихли распри. Хоть со стороны Польши и Венгрии серьезных конфликтов не предвиделось, Собеслав принялся укреплять замки и возводить новые оборонные сооружения. В результате были переоборудованы крепости Пшимда, Кладско, Згоржелец, построен Тахов [5; 527-529].

Занятый внутренними делами, Собеслав I не спешил оформлять вассальные отношения с немецким императором Генрихом V (1106-1125). В то время, когда Собеслав вззошел на пражский престол, Генрих V был занят внутренней борьбой в западных областях своих владений, где 25 мая 1125 года скончался. Немецкая империя оказалась на распутье. После смерти бездетного Генриха немецкие князья в августе 1125 г. собрались в Майнце на выборы нового монарха. Мало кто из них сомневался, что корона достанется племяннику покойного короля – молодому Швабскому герцогу Фридриху Штауфену: ведь именно ему Генрих V поручил опеку над своей женой Матильдой и завещал имущество. Между тем, наперекор всем ожиданиям, королем стал Саксонский герцог Лотарь Супплинбургский (1112-1137), давно враждовавший с Генрихом V. В сравнении с

тридцатипятилетним Фридрихом Штауфеном, герцог Лотарь II Саксонский, которому шел шестой десяток, был стариком [1; 289]. Однако, невзирая на свой преклонный возраст, он сразу начал преследовать Штауфенов. По-видимому, князь Собеслав решил обождать с процедурой оформления Чехии в лен от империи, узнав об открытом противостоянии между Лотарем и Фридрихом.

Во всяком случае, значительно более важной для Собеслава оказалась поездка в Моравию, которая составляла неписанные обязательства пражского князя. К тому же, большую часть Моравии, в частности Оломоуцкими (а с марта 1123 г. также Брненскими) землями управлял его двоюродный брат, он же соперник-неудачник, удельный князь Ота II Черный. Зноемщину в марте 1123 г. получил на правах пользования Конрад II. Его отец, князь Литолт, также приходился Собеславу I кузенном. Тем временем окончательно возмужал самый старший сын Олдржиха Брненского княжич Вратислав, а поэтому пражскому князю следовало побеспокоиться об обеспечении его земельным наделом. Осенью 1125 г. Собеслав передал Вратиславу во владение Брненщину, отобранную у Оты II Черного [10; 99, 103]. Последний воспринял это как месть за выдвижение своей кандидатуры на чешский трон и решил не только вернуть себе утраченные территории, но и добиться верховной власти в стране.

В соответствии с позорной пршемысловской традицией последних десятилетий Ота II Черный отправился за помощью в империю. В ноябре 1125 г. на сейме в Регенсбурге Ота обратился к Лотарю II с просьбой передать ему чешский престол, которого он, вроде как, незаконно лишен. Уверенный в поддержке своих притязаний со стороны большинства чешских вельмож, оломоуцкий князь постарался убедить в этом немецкого короля, предложив ему за содействие немалую награду. Соблазненный большими деньгами и осознавая, насколько удачным является данный момент для усиления имперского влияния в Чехии, Лотарь II решил поддержать Оту II в борьбе против Собеслава, всё ещё не побеспокоившегося о лене. Королевские намерения не пошатнули даже суд императорских князей, настаивавший на определении Собеславу, оговоренного срока для оформления ленных отношений с империей, и посольство, отправленное Собеславом в Регенсбург. Активной агитацией, подношениями и обещаниями Ота II Черный привлёк к участию в боевых действиях саксонских магнатов, после чего Лотарь II объявил Собеславу войну.

Невзирая на наступление зимы, обе стороны начали военные приготовления. Подавляющее большинство солдат Лотарь II набрал из восточной части империи, в первую очередь – Саксонии. Со своими вооруженными силами к ним присоединился Ота II Черный. Собеслав получил достаточную поддержку дома, поскольку будущий конфликт воспринимался как угроза существованию чешской государственности. Под защитой покровителей чешских земель, символическим воплощением которых была хоругвь св. Войтехы, доставленная по приказу Собеслава из костела в Вербчанах и прикрепленная на копье св. Вацлава, изъятые из сокровищницы пражского епископского храма, чешское войско отправилось к земской бреме. Однако подъездные пути к этому природному приграничному рубежу оказались перегороженными [5; 530-531].

Военный поход немецкого правителя расстроили лютые морозы, которые наступили в первые месяцы 1126 г. Проход через Крушные горы усложнили глубокие снежные заносы и неожиданная оттепель, начавшаяся после и повлекшая за собой резкое таяние снегов. Невзирая на стихию, отряды Лотаря II преодолели заснеженные перевалы и 18 февраля 1126 г. оказались на территории Чехии. Князь Собеслав избрал замаскированные позиции недалеко от города Хлумец. Элита чешского войска сосредоточилась вокруг капеллана Вита, который по преданию держал в руках копье св. Вацлава с хоругвью св. Войтехы. Хорошо информированный о продвижении неприятеля, Собеслав подал знак для нападения. Его люди сумели неожиданно нанести удар и разбить авангард Лотарева войска. В кровавой боине polegло немало немецких вельмож и множество рядовых воинов. Остатки попали в плен. Погиб и главный зачинщик войны Ота II Черный [6; 203-204].

После известия о разгроме своего передового отряда Лотарь II отдал приказ готовиться к следующей битве и попробовал занять рубежи на высоте неподалеку. Однако и в этот раз он оказался в окружении чехов. Немецкому королю не оставалось ничего, как начать переговоры с Собеславом. Для их проведения Лотарь послал в чешский лагерь Генриха Гройчского. Князь Собеслав явно не желал углубления конфликта с империей и согласился на примирение. С небольшим войском он прибыл к Лотарию II и принял от него чешские земли в лен. Как знак доброй воли Собеслав отпустил пленных саксонцев без выкупа. Недавние противники разошлись по домам. Для многих немецких воинов поражение около городка Хлумец стало кошмаром на целые десятилетия [9; 104]. Чехи же славили победу и благодарили своего покровителя св. Вацлава. Некоторые участники начали распространять слухи, будто они видели, как св. Вацлав в белом плаще скакал на баском коне и своим копьем наносил удары по врагу [6; 204].

Мир с Лотарем II был подтвержден на рейхстаге в Мерзебурге 22 мая 1127 г. Чешский правитель прибыл туда в сопровождении многочисленного войска [5; 532]. Немецкий король понимал, что война с могущественным Фридрихом Штауфеном будет тяжелой, поэтому искал себе союзников. Он, в частности, добился дружественных отношений с могущественным родом баварских герцогов Вельфов: свою единственную дочь Гертруду он выдал замуж за их лидера Генриха Гордого. После этого Лотарь вместе с Генрихом Гордым взяли в осаду Нюрнберг, являвшийся важным форпостом Штауфенов [6; 243]. Именно сюда привел свои войска и князь Собеслав. Однако Лотарь так и не сумел завладеть городом. Чешское войско разграбило окружающие земли вплоть до Дуная, и через десять недель было распущено. Неудача Лотаря под Нюрнбергом активизировала оппозицию, которая 18 декабря 1127 г. провозгласила королем Конрада III (антикороль 1127–1135, король 1138–1152), брата Фридриха Штауфена [7; 532].

Хотя после победы возле города Хлумец престиж Собеслава у большей части населения Чехии заметно возрос, он не сумел избежать конфликтов с отдельными Пршемьсловичами. В свои года (а тогда ему исполнилось приблизительно 40 лет) Собеславу необходимо было подумать о наследнике. За небольшим исключением (правление Святополка на протяжении 1107 – 1109 гг.) власть в Чехии удерживали представители «королевской», то есть Вратиславовой династии. Князь Собеслав стремился закрепить трон непосредственно за своими сыновьями. Между тем существовали определенные трудности: его первенец Владислав появился на свет вероятно в 1125 г., а Собеслав, Олдржих и Вацлав – ещё позже. Поэтому Собеслав решил, в первую очередь, парализовать возможных соперников [17; 223]. В 1126 г. он приказал взять под стражу своего племянника Бржетислава. Напомним, что отцом последнего был старший брат Собеслава – Бржетислав II. Через два года против Собеслава выступили некоторые члены семейного клана и оппозиционные лидеры знати, добивавшиеся освобождения Бржетислава. В результате, удельный князь Конрад II Зноэмский и другие участники заговора были арестованы, а в 1129 г. Собеслав лишил власти и выгнал из страны и брненского князя Вратислава [13; 607–612].

Со времени примирения в Мерзебурге Собеслав поддерживал дружеские отношения с императором Лотарем. Они еще более окрепли после того, как в 1128 г. Лотарь стал крёстным отцом Собеславового сына. При этом Лотарь пообещал передать своему крёстнику все ленные владения Генриха Гройчского (Будишин и другие имения). При необходимости чешский князь обязывался оказывать Лотарию военную помощь, в первую очередь, в его конфликтах с Штауфенами и антикоролем Конрадом III. В том же 1128 г. Собеслав предоставил Лотарию вооруженную силу для участия в осаде города Шпеер. Между тем, чешские воины были возвращены домой, не успев достигнуть нужного населенного пункта. Их присутствие на поле боя оказалось лишним, так как Шпеер после упорного сопротивления все же таки покорился Лотарию. Через два года в распоряжение

немецкого правителя Собеслав лично привел к Регенсбургу своих солдат, которые на обратном пути разграбили имена Конрада III [14; 105].

В начале 1132 г. Собеслав посетил Лотаря в Бамберге, где состоялись длительные конфиденциальные переговоры. К сожалению, об их содержании источники умалчивают. Между тем, внимание хронистов привлек тот факт, что в это же время в соседнем помещении королевского дворца проломился пол, и многие были искалечены. В августе 1132 г. Собеслав в качестве сопровождения для поездки в Фим на царскую коронацию предоставил Лотарю триста всадников под командованием своего племянника. Коронацию осуществлял 4 июля 1133 года папа Иннокентий II (1130-1143). Обряд проходил в латеранской базилике, а не в соборе св. Петра, как было принято, потому что главным римским храмом владел антипапа Анаклет II (1130-1138). Наконец, в 1136 г. чешское войско приняло участие во втором походе Лотаря на Рим. На этот раз его возглавлял другой племянник Собеслава – Владислав [7; 548-549].

По истечению некоторого срока после Бржетислава ареста Собеслав начал мятеж обходиться с родственниками. Об этом свидетельствует последовательное реституционное перераспределение моравских земель. Осенью 1130 г. Вратислав снова получил Брненцину. В 1134 г. в Зноймо возвратился Конрад II. Дольше всего Собеслав удерживал Оломоуц, и лишь в 1135 г. он отдал этот удел Лупольду, сыну Борживоя II (отпрыск Оты II Черного неизменно проживал в эмиграции) [11; 18]. Что касается моравских княжичей, то по отношению к ним Собеслав постоянно выступал в качестве протектора и даже устраивал им браки. Таким образом, моравские Пршемысловичи попадали в русло его политической ориентации, которая в начале 30-х годов приобрела антипольский характер и, рядом с основной привязанностью к императору, была ориентирована на юго-восток. Опираясь на чешские источники, историки допускают, что в 1132 г. Вратислав Брненский не без активного участия Собеслава женился на княжне из Киевской Руси – дочери тербовольского князя Василья Ростиславича, имя которой осталось неизвестным и которая «своей красотой превзошла греческую Елену» [9; 215]. (Имеется ввиду дочь Зевса и Леды, красивейшая из женщин и одна из популярнейших героинь древнегреческого эпоса).

По содействию Собеслава был заключён брак Конрада II Зноемского с Марией, дочерью сербского короля Уроша I (около 1115-1131) и сестрой венгерской королевы. Этот престижный союз возвысил Конрада II над другими членами семейства. Его сближение с Собеславом было не случайным. Ведь перед Конрадом II Зноемским, как самым старшим после Собеслава представителем династии Пршемысловичей, открывались достаточно хорошие возможности занять пражский трон. В результате бесперспективное будущее ожидало Собеславовых детей, очередь которых на царствование откладывалась до следующих поколений Пршемысловичей, так как перед ними оказывались потомки Владислава I и Борживоя II. На моравские уделы сыны Собеслава не имели никаких законных прав. Это хорошо понимал Собеслав, когда, вероятно, во время свадьбы в Знойме (июнь 1134 г.) заключил с Конрадом неофициальное соглашение. Он пообещал передать Конраду II престол, если тот во время своего правления не будет преследовать его сыновей, а потом поможет им прийти к власти [17; 223].

Поиск стабильности в Чехии способствовало усилению конфронтации в отношениях с Польшей. На эти взаимосвязи существенно влияли, с одной стороны, симпатии или антипатии Собеслава и Болеслава III Кривоустого в отношениях к Арпадовичам, которые находились в состоянии междоусобной войны, а с другой – настороженная тревога Лотаря и саксонских герцогов по поводу успешного покорения польскими правителями Поморья.

В 1131 г. умер, не оставив наследников, венгерский король Иштван II. Согласно более ранним договоренностям на трон взошел его двоюродный брат и Собеславов шурин Бела II Слепой (1131-1125). Между тем, свои претензии на венгерскую корону выдвинул и сын давно умершего короля Кальмана (1095-1116) Борис (1113-1154) [3; 31]. Матерью

последнего была княжна Евфимия, дочь великого киевского князя Владимира Мономаха (1113-1125). Она вышла замуж за Кальмана в 1112 г. и стала его второй женой. Однако вскоре Калман обвинил Евфимию в неверности и выгнал из страны. Беременная Евфимия вернулась к отцу в Киев, где родился Борис. Достигнув совершеннолетия, Борис начал борьбу за венгерский престол [5; 170], в которой на первых порах его активным союзником выступал польский князь Болеслав III Кривоустый.

Именно Болеслав III Кривоустый в 1132 г. во главе своей армии сопровождал Бориса в Венгрию. На помощь Беле пришел его кузен Альберт, сын маркграфа баварской западной марки Леопольда. За Бела II заступился и Собеслав, который 18 октября 1132 г. вторгся в Силезию, с целью вынудить Болеслава Кривоустого отступить. На протяжении нескольких следующих лет чехи, а особенно мораване, еще несколько раз опустошали силезские земли, захватывая богатую добычу.

Тем временем Бела пожаловался на Болеслава Кривоустого немецкому императору. Заручившись протекцией Собеслава, его посланец Петр – епископ столичного Велеграда – успешно выполнил свою дипломатическую миссию у Лотаря. Немецкий правитель пообещал Беле II решить польско-венгерскую проблему в соответствии с рекомендациями Собеслава. Чешский летописец не забыл упомянуть богатые подарки, которые прислал императору венгерский король. Среди них особое внимание хрониста, в первую очередь, привлекли два белых коня, седла которых оценивались в 26 гривен золота [9; 218]. Польский князь был вынужден покориться воле императора.

Венгерско-польское противостояние закончилось в августе 1135 г. на сейме в Мерзбурге. Под патронатом Лотаря сюда лично прибыли Собеслав I и Болеслав III Кривоустый. Венгерский король прислал своих послов. По требованию императора Болеслав III Кривоустый пообещал, что впредь не будет поддерживать Бориса и признал правящего венгерского короля. Кроме того, польский князь принял в лен от Лотаря свои земли Рудану и Западное Поморье, а также обязался выплатить ему двенадцатилетний долг в сумме 5 000 гривен [8; 124]. В знак смирения Болеславу III Кривоустому пришлось в роли мещеносца вышагивать перед императором, сопровождая последнего в костел. Польский правитель подписал перемирие и с Собеславом. Однако реальные приятельские отношения между ними были возобновлены в 1137 г. во время встречи в Кладске. Возвращение к дружеским отношениям скрепили кумовством: сын и будущий наследник Болеслава Кривоустого окрестил Собеслава-вского младенца Вацлава [3; 228].

Активная международная политика не отвлекала Собеслава от домашних дел. Он снова занялся расчетами касательно наследования трона. В 1137 г. Собеслав отстранил от власти своего племянника – удельного князя Лупольда, которому два года перед этим по собственному желанию передал Оломоуц. На его место он посадил своего первенца Владислава. Последнему едва-едва исполнилось тринадцать лет. При этом Собеслав снова обошел законного наследника Оту III Детлеба. Именно ему как сыну Оты II Черного согласно закону принадлежали наследственные права на оломоуцкие земли. Планы Собеслава не пошатнула даже смерть Лотаря II, которая наступила 4 декабря 1137 г. [7; 551].

Таким образом, в начале правления Собеслава его отношения с Лотарем были чрезвычайно напряженными. Собеслав пришел к власти вопреки воле Лотаря, который желал посадить на пражский трон оломоуцкого князя Оту II Черного. В сражении возле городка Хлумец Собеслав разгромил войско Лотаря, вторгшееся на территорию Чехии и вынудил императора сесть за стол переговоров. Несмотря на то, что Собеслав в полной мере владел ситуацией, он не пожелал усугублять конфликт с немецким властителем и добровольно принял чешские земли в лен. Такое дальновидное решение и дальнейшая поддержка Лотаря позволили избежать вмешательства империи во внутренние дела Чехии. После того, как в 1130 г. Собеслав раскрыл и беспощадно разгромил заговор вельмож, ему удалось избежать династического кризиса и стабилизировать княжескую власть. Соперничество между Прше-

мысловичами, облегчавшее выступление аристократии, сменилось сильной единоличной властью. Систематическое нарушение политического равновесия, которое в государственном механизме Чехии поддерживалось наличием моравских земельных уделов, и сосредоточение всей власти в руках Собеслава, естественно, бесполоило чешскую шляхту. Однако поддержка Лотаря позволяла Собеславу игнорировать ее мнение и принимать самостоятельные решения в вопросах внутренней политики Чешского государства.

1. Егер О. Средние века (Всемирная история, Т. 2). – СПб., 1997.
2. Жемличка И., Марсина Р. Возникновение и развитие раннефеодальных централизованных монархий в Центральной Европе (Чехия, Польша, Венгрия) // Ранне-феодальные государства и народности (южные и западные славяне. VI-XII вв.). – М., 1991.
3. История Венгрии: В 3 т. – М., 1971. – Т. I.
4. Краткая история Чехословакии. С древнейших времен до наших дней. – М, 1988.
5. Літопис руський / Пер. з давньорус. Л. С. Махновця. – К., 1989.
6. Рыжов К. В. Все монархи мира. Западная Европа. – М., 2001.
7. Bláhová M., Frolík J., Profantová N. Velké dějiny země Koruny české. – Praha-Litomyšl, 1999. – Svazek I, Do roku 1197.
8. Historia diplomacji Polskiej / Pod. red. Mariana Biskupa. -Warszawa, 1982. – Tom I. Połowa X w. – 1572.
9. Kanovník Vyšehradský // Fontes rerum Bohemicarum. Prameny dějin českých / Ed. J. Emler. – Praha, 1874. – Dil II. Kosmův letopis český s pokračovateli. – Svazek 1.
10. Kosmův letopis český // Fontes rerum Bohemicarum. Prameny dějin českých / Ed. J. Emler. – Praha, 1874. – Dil II. Kosmův letopis český s pokračovateli. – Svazek 1.
11. Krzemieńska B. Moravští Přemyslovci ve znojenské rotundě. – Ostrava, 1985.
12. Mních Sázavský // Fontes rerum Bohemicarum. Prameny dějin českých / Ed. J. Emler. – Praha, 1874. – Dil II. Kosmův letopis český s pokračovateli. – Svazek 1.
13. Novotný V. České dějiny. – Praha, 1913. – Dílu I. Část II. Od Břetislava I. do Přemysla I. (1034-1197).
14. Palacký F. Dějiny národu českého v Čechách a v Moravě dle původních pramenů. – Praha, 1921.
15. Urban O. České a slovenské dějiny do roku 1918. Vydání druhé. – Praha, 2000.
16. Válka J. Věrnosti a zrady Moravanů // Dějiny a současnost. Kulturně historická revue. – 2003. – Ročník XXV. – № 3.
17. Zemlička J. Čechy v době knížecí (1034-1198). – Praha, 1997.

Иоффе Э. Г. (г. Минск, БГПУ им. М. Танка)

ГИТЛЕРОВСКОЕ РУКОВОДСТВО И ХОЛОКОСТ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

9 мая 2005 года народы всего мира будут отмечать 60-летие Великой Победы над германским нацизмом и фашизмом. Наш народ сохранил в своей памяти не только имена освободителей, но и представителей гитлеровского руководства, тех, кто виноват в огромных жертвах населения Беларуси, кто оставил свой кровавый след на белорусской земле, кто всячески способствовал реализации политики "окончательного решения еврейского вопроса" на территории Беларуси.

Кроме Адольфа Гитлера, я имею в виду руководителей СС Генриха Гиммлера и Рейнгарда Гейдриха, рейхсминистра Альфреда Розенберга, военачальников Вильгельма Кейтеля и Гюнтера фон Клюге.

Самой одиозной фигурой на политическом Олимпе нацистской Германии, человеком, создавшим зловещую империю СС – преступную организацию, безжалостно истреблявшую целые народы, был Генрих Гиммлер. Именно он являлся руководителем